

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Трофимов Е.В., Мецкер О.Г., Паскошев Д.Д. — Индикатор гуманизации правового регулирования: методологическое исследование на больших данных судебной практики по делам о мелком хищении (статья 7.27 КоАП РФ и статья 158.1 УК РФ) // Юридические исследования. – 2021. – № 10. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.10.36745 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36745

Индикатор гуманизации правового регулирования: методологическое исследование на больших данных судебной практики по делам о мелком хищении (статья 7.27 КоАП РФ и статья 158.1 УК РФ)

Трофимов Егор Викторович

ORCID: 0000-0003-4585-8820

доктор юридических наук

заместитель директора по научной работе, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 10-я линия В.О., 19, лит. А, каб. 36

✉ diterihs@mail.ru

Мецкер Олег Геннадьевич

ORCID: 0000-0003-3427-7932

кандидат технических наук

исследователь

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, 10-линия В.О., 19 лит. А

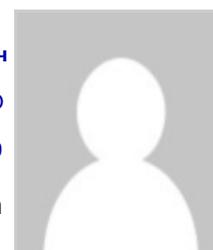
✉ olegmetsker@gmail.com

Паскошев Давид Доккаевич

магистр, Национальный исследовательский университет ИТМО

197101, Россия, г. Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49

✉ david.d.paskoshev@gmail.com

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2021.10.36745

Дата направления статьи в редакцию:

26-10-2021

Дата публикации:

02-11-2021

Аннотация: Предметом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением мелкого хищения, а также исследовательские средства и методы оценки оптимизации охранительного правового регулирования. В статье обосновывается и апробируется индикатор гуманизации правового регулирования, идентифицируемый и используемый на больших данных судебных актов по административным и уголовным делам о мелком хищении (статья 7.27 КоАП РФ и статья 158.1 УК РФ). Исследование основано на разрабатываемой авторами междисциплинарной методологии, включающей индикаторный подход и комплекс юридических и компьютерных методов исследования (догматический, системного анализа, экспертной оценки, интеллектуального анализа текстов и данных, корреляционного анализа, кластерного анализа, классификации, регрессии и др.). В результате исследования обоснована необходимость рассматривать гуманизацию охранительного правового регулирования в контексте сбалансированных интересов всех сторон, принимающих участие в юридическом конфликте, а именно: государства (общества), заинтересованного в эффективной превентивной функции охранительного правового регулирования; потерпевшего, заинтересованного в возмещении причиненного ему ущерба; правонарушителя, заинтересованного в назначении справедливого наказания, соразмерного по своей суровости фактическим обстоятельствам дела. Этим интересам были сопоставлены эмпирические данные и знания, извлекаемые из больших массивов судебных актов, а также соответствующие методы исследования. Использование индикатора гуманизации на больших данных дел о мелком хищении показало, что: административная ответственность в целом более гуманна, чем уголовная (по трем из четырех показателей); наличествует несоразмерность репрессии в уголовных делах; уровень гуманизма к потерпевшему в делах об административных правонарушениях крайне низок; индивидуализация уголовного наказания ниже, чем административного, несмотря на более сложную, длительную и дорогостоящую форму уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: мелкое хищение, гуманизация, административная преюдиция, искусственный интеллект, цифровое государство, большие данные, машинное обучение, интеллектуальный анализ текстов, интеллектуальный анализ данных, право

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00837.

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00837.

1. ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья отражает новые результаты разработки междисциплинарной (юридико-вычислительной) методологии изучения правового регулирования в рамках индикаторного подхода [\[1\]](#). Индикаторы представляют собой характеристики правовой деятельности или, более широко, правовой системы общества, доступные для наблюдения, измерения и оценки и отражающие качество тех процессов, которые происходят в правотворчестве и правоприменении. Юридической науке уже известен опыт использования индикаторов для измерения права [\[2\]](#), однако разработка методологии на объеме больших данных ставит задачу поиска и использования индикаторов, приемлемых как для выражения результатов интеллектуального анализа эмпирических больших данных (т.е. в цифровой сфере), так и для оценки состояния и процессов доменной области (т.е. в юридической сфере).

Административная преюдиция многими авторами признается средством гуманизации публично-правовой ответственности [3] [4] [5]. Конструкция административной преюдиции, основанная на связи практически тождественных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ и УК РФ, предоставляет широкие возможности для исследований административно-деликтного и уголовно-правового регулирования в сравнительном аспекте.

Целью настоящей работы является обоснование индикатора гуманизации правового регулирования и его апробация в вычислительных экспериментах на больших данных судебной практики по делам о мелком хищении, рассмотренных на основании разных охранительных законов (статья 7.27 КоАП РФ и статья 158.1 УК РФ) в различных процессуальных формах (производства по делу об административном правонарушении и уголовного судопроизводства).

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

2.1. Общее понятие гуманизма в юридической ответственности

В современной юридической литературе принято оперировать принципом гуманизма как общеправовой категорией. Вместе с тем содержание принципа гуманизма остается весьма неопределенным, несмотря на то что он однозначно связывается с правами и свободами человека.

В статье 7 УК РФ закреплён принцип гуманизма, в соответствии с которым уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека, а наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Вместе с тем законодательная трактовка гуманизма в уголовном и административно-деликтном законах не совпадают, так что статьей 1.6 КоАП РФ норма, согласно которой при применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство, отнесена не к гуманизму, а к обеспечению законности.

В обобщенном виде под гуманизмом юридической ответственности понимается система нормативно закреплённых нравственно-правовых требований, выражающих признание человека высшей ценностью, охраняющих интересы общества, права, свободы, честь и достоинство человека и гражданина в юридически значимых обстоятельствах [6].

2.2. Принцип гуманизма и экономия репрессии

1. Многие исследователи — и так сложилось исторически в связи с отказом от устрашающей уголовной репрессии — неразрывно связывают гуманизм с идеей экономии уголовной репрессии [7, с. 145]. В соответствии с принципом гуманизма при установлении наказания его строгость ограничивается максимумом, необходимым для достижения целей исправления нарушителя и предупреждения новых преступлений, стимулирования правопослушного поведения лиц, отбывающих наказание [8], а при назначении наказания лицу, совершившему преступление, должно быть избрано минимальное наказание, достаточное для достижения тех же целей [9, с. 68]. Гуманное отношение к лицу находит выражение в требовании соблюдать принцип экономии карательных средств [10, с. 122]. В этом смысле гуманизм направлен на преступника, его избавление от жесткого наказания и реинтеграцию [11, pp. 102-103].

С позиций экономии репрессии к средствам гуманизации уголовной ответственности различные авторы относят широкий спектр правовых средств как правотворческого, так и правоприменительного характера, а именно:

полную или частичную декриминализацию ряда деяний, если уголовно-охраняемым объектом не являются конституционные права граждан на жизнь, здоровье и личную свободу;

изменение категорий преступлений;

возможность снижения судом категории преступления на одну ступень;

отказ от применения наказания в виде смертной казни;

депенализацию;

установление соразмерных опасности деяния санкций за совершение преступлений (адекватной репрессии);

снижение продолжительности сроков лишения свободы;

исключение из санкций нижних пределов;

смягчение наказания;

включение в уголовный закон ряда преступлений с административной преюдицией;

расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания;

расширение оснований для амнистии;

введение и применение наказаний, не связанных с лишением свободы;

введение и применение иных мер уголовно-правового характера;

введение института уголовного проступка;

отсрочку отбывания наказания;

обратную силу закона, смягчающего или устранивающего ответственность;

отсутствие обратной силы закона, устанавливающего или ужесточающего ответственность;

принцип максимального благоприятствования лицу, впервые совершившему преступление;

особенности уголовной ответственности несовершеннолетних;

особенности назначения наказания женщинам;

непричинение физических страданий или унижения человеческого достоинства в отношении правонарушителя;

гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина. [\[6\]](#) [\[12\]](#) [\[13, с. 143\]](#) [\[14\]](#) [\[15, с. 220\]](#) [\[16, с. 834\]](#) [\[17, с. 33\]](#) [\[18, с. 74\]](#) [\[19, с. 236\]](#) [\[20\]](#) [\[21\]](#)

Как можно убедиться из этого перечня, процесс гуманизации охранительного правового

регулируемого ведется довольно масштабно и по разным направлениям, но все их объединяет снижение уровня репрессивного воздействия на правонарушителей до некоторого соразмерного, адекватного, минимально необходимого, но при этом достаточного уровня.

2. Следует отметить, что некоторые исследователи исключают экономию уголовной репрессии из принципа гуманизма [22], и эта позиция тоже весьма убедительна.

Отрицание гуманизма в уголовном праве происходит ввиду двух важнейших аргументов. Во-первых, экономия уголовной репрессии состоит не в ее смягчении или ограничении, а в применении строгих наказаний только тогда, когда более мягкие применить невозможно [23, с. 49]. Во-вторых, поскольку насилие над личностью негуманно по своей сути, предлагается говорить не о гуманизации, а о справедливости наказания [24, с. 87] [25, с. 57].

Это противоречие в научных позициях относительно экономии репрессии в определенной мере возможно устранить, если обратить внимание на пределы принципа гуманизма и его направленность.

2.3. Пределы принципа гуманизма и его связь с принципами справедливости и индивидуализации ответственности

Несмотря на вышеприведенный обширный перечень «гуманных» уголовно-правовых средств, возникает естественный вопрос: до какого предела распространяется гуманизация. Ведь назначение любого наказания может оказаться нежелательным в плане проявления гуманизма к правонарушителю, и в этом отношении последовательное претворение в жизнь принципа гуманизма невозможно, ибо оно означает лишь освобождение виновного от наказания вообще [26, с. 59].

В контексте этой содержательной разнородности и неопределенности гуманизма исследователи уже обращали внимание на то, что содержание принципа гуманизма должно раскрываться с учетом других принципов [27]. Именно другие принципы дополняют и обуславливают реализацию принципа гуманизма [28, с. 10].

В данном пункте также не существует единого подхода, причем до такой степени, что некоторые научные тезисы представляются сомнительными даже с позиций формальной логики. Например, предлагалось понимать под гуманизацией уголовного законодательства процесс изменения уголовного закона и практики его применения, реализуемый для усиления степени криминальной защищенности человека и установления принципов равенства, справедливости и человечности [29, с. 163], игнорируя при этом очевидную тождественность «гуманизма» и «человечности».

Наиболее явные связи принципа гуманизма прослеживаются с принципами справедливости и индивидуализации ответственности, которые не только конкретизируют содержание гуманизма, но и в некоторой мере устанавливают его пределы. В этом смысле гуманное отношение к преступнику определяется через тот минимум уголовно-правовых мер, которых достаточно для исправления осужденного и предупреждения новых преступлений и который соответствует общим началам и целям наказания, принципам справедливости и индивидуализации уголовной ответственности [30, с. 145].

Отмечалось, что принцип гуманизма невозможно рассматривать в отрыве от принципа

справедливости [31] [32] и что только справедливое наказание может содержать в себе гуманистические начала [33, с. 43]. При этом справедливость наказания (впрочем, как и гуманизм сам по себе [34]) рядом авторов увязывается с индивидуализацией ответственности. Обосновывались суждения о том, что принцип гуманизма в уголовном праве оказывает первоочередное влияние на институт назначения наказания и выражается в особом отношении к лицу, совершившему преступление, т.е. в соблюдении принципа справедливости [14, с. 21], а также что гуманизм в уголовном праве охватывает индивидуализацию наказания, его соразмерность содеянному и учет личности преступника [35]. Индивидуализация ответственности при реализации принципа гуманизма смягчает существующее неравенство субъектов преступления, позволяя учитывать определенные свойства личности преступника [13, с. 143].

Анализ доктринальных положений свидетельствует о теснейшем переплетении принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации ответственности, что требует от правового регулирования также некоторой определенности. Эта определенность может быть достигнута путем дифференциации интересов, учитываемых при реализации принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации ответственности.

2.4. Направленность принципа гуманизма и баланс интересов

Исторически при отказе от уголовной политики устрашения гуманизация была направлена на главную жертву такой политики — правонарушителя, и до сих пор идея, согласно которой в центре гуманизации находится преступник, остается приоритетной для некоторых направлений уголовно-правовой мысли [35].

Вместе с тем такой однонаправленный процесс гуманизации, как выше уже отмечалось, имел бы своим логическим завершением нивелирование ответственности как таковой, ведь если сосредоточить внимание только на интересах преступника и занизить значение общества, то наказание вообще утрачивает смысл [27]. Назначение любого наказания может оказаться нежелательным в плане проявления гуманизма к преступнику [26, с. 59], поскольку его интерес в том, чтобы не понести ответственность или не быть наказанным строго [36, с. 49]. Однако нельзя сводить гуманизм лишь к сочувствию к лицу, совершившему преступление [37, с. 50].

В связи с этим выработан подход, согласно которому гуманизм по отношению к преступнику должен обязательно сочетаться с эффективными мерами, направленными на защиту общества от преступных посягательств; гуманное отношение к лицу, преступившему закон, не может сочетаться с негуманным отношением к другим лицам, а тем более к потерпевшим от преступления [9, с. 68].

В российской юриспруденции принцип гуманизма, как правило, рассматривается в единстве двух аспектов: с одной стороны, направленности гуманизма на потерпевшую сторону и общество в целом, а с другой — направленности на правонарушителя. Основное значение принцип гуманизма приобретает в уголовной и административной ответственности, а особо ярко он проявляется на стадии определения конкретной меры и объема ответственности [38, с. 7].

Мера принудительного воздействия как раз и должна аккумулировать в себе баланс интересов различных сторон конфликтной ситуации. Ведь назначение излишне мягкого наказания гуманно для преступника, но негуманно для потерпевшего [39, с. 357], а

гуманизм не должен создавать комфортные условия одним за счет других [\[40, с. 203\]](#).

В этом контексте следует возразить как против вышеупомянутой идеи о главенстве интересов правонарушителя, так и против иногда выдвигаемого тезиса о том, что гуманизм должен проявляться, прежде всего, по отношению к обществу (государству) в целом [\[9, с. 69\]](#) [\[41, с. 111\]](#), поскольку ни один интерес, частный или публичный, не должен приводить к дисбалансу гуманизма и справедливости.

Принцип гуманизма необходимо сбалансировано реализовывать в отношении субъектов уголовно-правовых отношений, к которым могут быть отнесены лицо, совершившее преступление, потерпевший, общество и государство [\[42\]](#). В этом перечне заинтересованных сторон существуют разночтения между различными исследователями. Хотя принципиально понятно, что эти стороны подразделяются на нарушителя и на прочих субъектов, которым был нанесен определенный урон противоправным посягательством, состав этих иных лиц и соотношение их интересов определяются по-разному в научной литературе.

Иногда говорится абстрактно о защите человека, его прав, интересов и безопасности от преступных посягательств (наряду с защитой преступника и его прав и интересов) [\[21\]](#). Другие авторы предлагают направлять гуманизацию не на абстрактную личность, а на государство (общество), не считая, разумеется, нарушителя [\[34\]](#). Третья точка зрения апеллирует к проявлению гуманизма в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности, и потерпевших от преступлений [\[43, с. 89\]](#). Четвертый, наиболее распространенный, подход ориентирует на обеспечение гуманистических основ общества и социального государства, на приоритетную защиту комплекса прав и интересов личности как в отношении преступника, так и в отношении потерпевшего [\[8\]](#) [\[44\]](#) [\[45, с. 178-179\]](#) и предполагает, что при назначении наказания нужно исходить из совокупности всех составляющих принципа гуманизма [\[46, с. 726\]](#).

Правовая категория гуманизма затрагивает интересы государства, общества, потерпевшего и правонарушителя, поэтому процесс гуманизации является разнонаправленным [\[41, с. 111\]](#). Необходимо учитывать и разрешать коллизии частного и публичного интересов с учетом значимости защищаемого блага [\[36, с. 49\]](#). При этом обращается внимание на то, что в российскую правовую традицию необходимо ввести практику соблюдения баланса реализации гуманистических начал между преступником и потерпевшим, чтобы эти стороны конфликта были обеспечены процессуальными инструментами, обеспечивающими охрану и обеспечение их прав государством [\[47, с. 87\]](#).

Полагаем, что при определении балансируемых интересов следует исключать общество как отдельного актора, поскольку общество, будучи «объективной» массовой группой, не обладает минимумом психологического единства и, как следствие, субъектностью [\[48, с. 276-277\]](#). В этом смысле государство и общество могут быть объединены в качестве единого носителя публичного интереса, тем более что и процессуально публичные (общественные, государственные) интересы в уголовном судопроизводстве и производстве по делу об административном правонарушении не представляются никакими участниками, кроме публично-властных органов и должностных лиц.

Гуманизм предполагает отношение к человеческой личности как к объекту и уголовно-правового воздействия, и уголовно-правовой охраны (жизни и здоровья человека, его чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности), т.е. обращен не только на

правонарушителя, но и на пострадавшего от преступления и на общество, которое нуждается в защите от преступных посягательств [49, с. 58]. Частные интересы правонарушителя и потерпевшего и публичные интересы государства (общества), таким образом, должны быть сбалансированными в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности по гуманизации охранительного (уголовного и административно-деликтного) правового регулирования.

В самом общем виде к балансируемым интересам, исходя из вышеизложенного, относятся:

- 1) ценность личности и экономия репрессии — как частный интерес правонарушителя;
- 2) ценность личности и восстановление нарушенных прав и свобод — как частный интерес потерпевшего;
- 3) криминологическая безопасность — как публичный интерес общества и государства.

2.5. Индикатор оценки гуманизации правового регулирования на больших данных судебных актов

Балансируемые интересы являются весьма разноплановыми, что делает измерение уровня гуманизации правового регулирования сложной задачей. Для ее решения необходим выбор индикатора, который опирается на показатели гуманизации закона и большие данные судебных актов по делам о мелком хищении.

Анализ различных средств гуманизации, список которых приведен выше (в разделе 2.2) показывает, что все эти средства отражают процесс гуманизации только по отношению к правонарушителю, что заведомо не позволяет в целом оценить уровень гуманизации правового регулирования. Кроме того, указанные правовые средства нередко: 1) носят частный характер, поэтому их влияние на гуманизацию правоприменительной практики по делам о мелком хищении оказывается в прямой зависимости от частоты возникновения соответствующих обстоятельств, а сама гуманизация в таком случае касается не всей практики, а только ее частных случаев, что не дает общего знания; 2) связаны с гуманизацией преимущественно на уровне доктринального целеполагания; 3) касаются криминальной сферы в целом, но их сложно оценивать применительно к конкретным противоправным посягательствам.

Рассматривая данный вопрос, следует сделать два общих замечания, определяющих направление поиска индикатора гуманизации.

Во-первых, большинство направлений гуманизации исследователи увязывают с изменением закона, тогда как нам представляется более значимым изменение правоприменения в сторону гуманизма — даже при неизменном законе, а следовательно, индикаторы гуманизации правового регулирования необходимо изыскивать на данных правоприменительной (судебной) практики.

Во-вторых, на сегодняшний день уголовно-правовое регулирование таково, что частные интересы потерпевшего можно считать последним по значимости из приоритетов уголовно-правовой политики. В законодательной и правоприменительной практике гарантии потерпевшему явно уступают уровню обеспечения публичных интересов общества (государства) и частных интересов правонарушителя. В частности, в литературе отмечено, что уголовно-правовая политика, заключающаяся во введении административной преюдиции, имеет целью заботу о судьбе правонарушителя, однако

умалает гуманизм в отношении потерпевшего [50, с. 38-39]. Поэтому для выработки индикатора гуманизации правового регулирования необходимо определение объектов правовой политики [51] [52] в исследуемой сфере, т.е. политико-правовых явлений и процессов, связанных с обеспечением баланса интересов правонарушителя, потерпевшего и общества. Такие интересы должны быть непосредственно связаны с предметом регулирования и иметь разумную правовую основу.

Таким образом, для разработки индикатора гуманизации правового регулирования требуется определить спектр балансируемых интересов и соотнести эти интересы с доступными данными или знаниями, которые можно из этих данных извлечь.

1. Интерес общества (государства) как объект политики гуманизации состоит в улучшении криминологической безопасности общества, т.е. в снижении уровня преступности и криминогенных факторов [53, с. 35]. Это подтверждает и содержание принципа гуманизма ранее уже упомянутой статьи 7 УК РФ.

С точки зрения правового регулирования, такое улучшение производят общая и, в большей степени, частная превенция, успех которой определяется отсутствием повторных правонарушений (рецидивов) [54, с. 45] [55, с. 56]. Не случайно в статье 1.2 КоАП РФ предупреждение административных правонарушений названо задачей административно-деликтного законодательства, а в статье 3.1 — целью административного наказания.

Данные о неоднократных правонарушениях, многоэпизодных делах и рецидивах извлекаются из судебных актов и позволяют оценить уровень превенции.

2. В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а статья 43 УК РФ устанавливает одной из целей наказания восстановление социальной справедливости. Таким образом, гуманизация охранительного правового регулирования для потерпевшего отражается, главным образом, в реакции государства на правонарушение в защиту потерпевшего (наказание правонарушителя, применение к нему иных мер воздействия) и в восстановлении прав и законных интересов потерпевшего (т.е. в возмещении потерпевшему ущерба, причиненного правонарушением).

Оценивать реакцию государства исходя из судебных актов бессмысленно, поскольку такие данные не отражают ни естественной и искусственной латентности, ни правоприменительных ошибок. Зато факт возмещения потерпевшему ущерба учитывается судом при назначении наказания, и такие данные извлекаются из судебных актов.

3. Вопрос интересов правонарушителя сложен и многогранен. В контексте данного исследования следует обратить внимание лишь на те интересы правонарушителя, которые удовлетворяются при отправлении правосудия. Они в целом охватываются правом на справедливое судебное разбирательство, закрепленным в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенной в г. Риме 04.11.1950, и в результате судебного толкования включающего на сегодняшний день разнообразный комплекс прав [56]. Среди интересов, которые охватываются правом на справедливое судебное разбирательство, следует выделить:

1) получение квалифицированной юридической помощи, прямо закрепленное частью 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации;

- 2) право на допрос свидетелей;
- 3) право на бесплатную помощь переводчика;
- 4) назначение справедливого наказания соразмерно характеру и степени общественной опасности правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности виновного, прямо закрепленное статьей 4.1 КоАП РФ и статьей 6 УК РФ.

Все эти позиции отражаются в данных, которые извлекаются из судебных актов. Однако из данных судебных актов не выявляются потребности правонарушителя по первым трем позициям:

- 1) защитник участвовал в 0,2% дел по статье 7.27 КоАП РФ и в 99,1% дел по статье 158.1 УК РФ, однако из судебных актов невозможно установить, насколько такие показатели участия соответствовали нуждам правонарушителя;
- 2) свидетели допрашивались непосредственно в судебном заседании по 185 делам об административных правонарушениях (2,7%) и 1117 уголовным делам (26,8%), однако из судебных актов невозможно установить реальное желание правонарушителя учинить допрос непосредственно в судебном заседании;
- 3) в рассмотрении 28 дел (0,4%) по статье 7.27 КоАП РФ участие переводчика было признано ненужным, в 16 делах (0,2%) он принимал участие, а по статье 158.1 УК РФ те же показатели составляют 5 дел (0,1%) и 1 дело (<0,1%) соответственно; однако установить степень владения правонарушителем русским языком из данных судебного акта невозможно.

Таким образом, единственным объективным показателем, который может быть определен на основе данных судебных актов и междисциплинарных методов извлечения знаний, остается только назначение справедливого наказания. Оценка гуманизации наказания по критерию его соразмерности характеру и степени общественной опасности правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности виновного наиболее очевидно устанавливается по двум показателям:

- 1) по суровости наказания, т.е. их видам и размерам (срокам);
- 2) по индивидуализации наказания, т.е. корреляции наказания с фактическими обстоятельствами дела.

Реализация в судебных актах вышеуказанных интересов общества (государства), потерпевшего и правонарушителя является показателем гуманизации правового регулирования. Данные, извлекаемые из судебных актов для выявления реализации указанных интересов, в контексте рассматриваемых статей административного и уголовного законов, а также методы обработки этих данных и оценки полученных результатов приведены ниже.

2.6. Методология идентификации и использования индикатора гуманизации правового регулирования

Исследование выполнено на основе «аполитичной» административной преюдиции, имеющей при этом важное социальное значение, а именно — на примере мелкого хищения (статья 7.27 КоАП РФ, статья 158.1 УК РФ). Названные статьи закона действуют в неизменной редакции с 15.07.2016.

Методология исследования (в части, для краткости опущенной в настоящее время)

описана в другой работе авторов [57] и включает в себя:

1) сбор судебных актов из открытых источников, очистку и предобработку (в том числе структурирование) данных, что позволило сформировать достаточный датасет на массиве 10990 судебных актов (6825 постановлений о назначении административного наказания по статье 7.27 КоАП РФ и 4165 обвинительных приговоров по статье 158.1 УК РФ за период 2017–2020 гг.);

2) нормализацию данных, формирование частотных словарей, их экспертную оценку и семантический анализ, что на основе разработанной авторами базы знаний с распределением по фреймам позволило сформировать терминологические словари судебных актов, вынесенных на основании статей 7.27 КоАП РФ и 158.1 УК РФ;

3) использование методов интеллектуального анализа и машинной обработки данных на основе ML-моделей и индикаторного подхода, что позволило извлечь необходимые знания о правоприменении.

Таблица 1. Показатели гуманизации и соответствующие им данные и методы (по статьям 7.27 КоАП РФ и 158.1 УК РФ)

Субъект	Балансируемый интерес	Показатель гуманизации	Данные	Методы обработки данных
общество (государство)	улучшение криминологической безопасности (эффективность превентивной функции охранительного правового регулирования)	доля случаев отсутствия повторных правонарушений	семантические единицы («неоднократно», или «рецидив», или «эпизод»)	семантический и частотный анализ
потерпевший	восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего (возмещение ущерба, причиненного потерпевшему)	доля случаев возмещения ущерба, причиненного потерпевшему	семантические единицы («возмещение»)	семантический и частотный анализ
правонарушитель	справедливое судебное разбирательство (назначение справедливого наказания, соразмерного по своей суровости фактическим обстоятельствам дела)	доли назначенных видов наказания и их средние размеры (сроки)	назначенные наказания	семантический и частотный анализ
		корреляция наказаний с фактическими обстоятельствами дела	семантические единицы фрейма «фактические обстоятельства дела», назначенные наказания	латентно семантический анализ, машинное обучение

Первые два показателя (доля случаев отсутствия повторных правонарушений; доля случаев возмещения ущерба, причиненного потерпевшему) носят количественный характер, тогда как третий и четвертый показатели (соразмерность наказания фактическим обстоятельствам дела) требует экспертной оценки, является количественно-качественным и характеризует состояние гуманизации правового регулирования в сравнении судебной практики применения двух статей закона, связанных между собой административной преюдицией.

Кроме того, четыре названных показателя гуманизации, составляющих в совокупности индикатор гуманизации правового регулирования, следует рассчитывать и оценивать отдельно ввиду несопоставимости единиц их измерения. Поэтому использование индикатора гуманизации, взятого в целом, опирается на качественную оценку, заключающуюся в сравнении полученных результатов с какими-то другими: с общим уровнем гуманизации, с состоянием гуманизации в другой временной период или, как в данном случае, с состоянием гуманизации правового регулирования на основании другой статьи закона.

Для применения вышеуказанной методологии необходимо извлечение следующих данных и знаний для расчета показателей гуманизации правового регулирования.

Таблица 2. Данные для идентификации и использования показателей гуманизации правового регулирования по материалам судебной практики применения статей 7.27 КоАП РФ и 158.1 УК РФ

Показатель гуманизации	Данные
доля случаев отсутствия повторных правонарушений	семантические единицы (нестрогая дизъюнкция): «неоднократно», «рецидив», «эпизод»
доля случаев возмещения ущерба, причиненного потерпевшему	семантическая единица: «возмещение»
доли назначенных видов наказания и их средние размеры (сроки)	назначенные наказания (для каждой статьи закона отдельно): по статье 7.27 КоАП РФ — административный штраф, административный арест, обязательные работы; по статье 158.1 УК РФ — штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы
корреляция наказаний с фактическими обстоятельствами дела	1) назначенные наказания (для каждой статьи закона отдельно): по статье 7.27 КоАП РФ — административный штраф, административный арест, обязательные работы; по статье 158.1 УК РФ — штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, лишение свободы;

	2) семантические единицы фрейма «фактические обстоятельства дела» (для каждой статьи закона отдельно)
--	---

3. РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Интересы общества (государства): улучшение криминологической безопасности (эффективность превентивной функции охранительного правового регулирования)

В результате вычисления показателя гуманизации в направлении общества (государства) были получены следующие результаты.

Таблица 3. Эффективность превентивной функции охранительного правового регулирования (доля случаев отсутствия повторных правонарушений) по материалам судебной практики применения статей 7.27 КоАП РФ и 158.1 УК РФ

Статья охранительного закона	Показатели		Итог
	абсолютные, кол-во судебных актов	относительные, %	
статья 7.27 КоАП РФ	505	7,4%	92,6%
статья 158.1 УК РФ	2569	61,7%	38,3%

Высокая доля отсутствия повторных правонарушений в случае статьи 7.27 КоАП РФ только отчасти связана с наличием преюдициальной статьи 158.1 УК РФ, поскольку уголовный закон коррелирует лишь с частью 2 статьи 7.27 КоАП РФ. Таким образом, все случаи повторного совершения мелкого хищения (части 1 и 2 статьи 7.27 КоАП РФ) после ранее совершенного мелкого хищения, наказанного по части 1 статьи 7.27 КоАП РФ, не образуют административной преюдиции применительно к статье 158.1 УК РФ.

Соотношение наказанных лиц по административному и уголовному законам за исследуемый период 2017–2020 гг. находится в соотношении примерно 29:1 [\[58\]](#) [\[59\]](#) [\[60\]](#) [\[61\]](#) [\[62\]](#) [\[63\]](#) [\[64\]](#) [\[65\]](#). Скорректировав (уменьшив) в соответствующей пропорции этот показатель гуманизации для административного закона за счет повторных правонарушений, наказанных по уголовному закону, получим для административного закона долю отсутствия случаев повторных правонарушений 90,5%.

Хотя показатели совершения в состоянии опьянения для административно наказуемого и уголовно наказуемого мелкого хищения примерно одинаковы, предметы хищения диаметрально противоположны в части алкогольной продукции и продуктов питания.

Таблица 4. Мелкое хищение алкогольной продукции и продуктов питания

Статья охранительного закона	Доля в предметах хищения		Доля хищений в состоянии опьянения
	алкогольной продукции	продуктов питания	
статья 7.27 КоАП РФ	63,8%	26,7%	9,9%
статья 158.1 УК РФ	27,7%	60,0%	13,6%

Если соотнести эти данные с общими показателями повторного совершения мелкого хищения (7,4% по КоАП РФ и 61,7% по УК РФ), следует сделать вывод о том, что неоднократное мелкое хищение в типовом варианте — это кража продуктов питания, а

значит, проблема высокого рецидива (повторности) мелких хищений примерно на 2/3 связана с проблемой недостаточной обеспеченности правонарушителей продуктами питания. Это социальная проблема, и ее заведомо невозможно решить средствами уголовной репрессии.

Таким образом, административная ответственность за мелкое хищение в высокой степени выполняет превентивную функцию (90,5%), тогда как для уголовной ответственности этот показатель в 2,4 раза хуже (38,3%). Следовательно, для общества в целом, заинтересованного в криминологической безопасности, административная ответственность за мелкое хищение является более гуманной.

Одновременно такие результаты подкрепляют суждение В. П. Малкова о том, что применение мер административного наказания, а также само по себе производство по делу об административном правонарушении оказывает соответствующее предупредительно-воспитательное воздействие на правонарушителя [\[66, с. 61\]](#).

3.2. Интересы потерпевшего: восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего (возмещение ущерба)

В результате вычисления показателя гуманизации в направлении потерпевшего были получены следующие результаты.

Таблица 5. Восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего (доля случаев возмещения ущерба, причиненного потерпевшему) по материалам судебной практики применения статей 7.27 КоАП РФ и 158.1 УК РФ

Статья охранительного закона	Показатели		Итог
	абсолютные, кол-во судебных актов	относительные, %	
статья 7.27 КоАП РФ	260	3,8%	3,8%
статья 158.1 УК РФ	2270	54,5%	54,5%

С показателем гуманизации в направлении потерпевшего ситуация противоположная, чем в случае общества (государства): доля возмещения ущерба, причиненного потерпевшему, в делах об административных правонарушениях и уголовных делах составляет примерно 1:14.

Очевидно, что такой дисбаланс в обеспечении интересов потерпевшего в делах об административных правонарушениях и уголовных делах возникает из-за того, что в уголовном процессе введен институт гражданского иска. Он активно используется в уголовном процессе в делах о мелком хищении, подтверждением чему служит семантика языка судебных актов, а именно — наличие в обвинительных приговорах семантических единиц «гражданский истец», «гражданский ответчик», «представитель гражданского истца», «гражданский иск», в отличие от постановлений о назначении административного наказания, где таких семантических единиц крайне мало или совсем нет.

В соответствии со статьей 4.2 КоАП РФ одним из обстоятельств, смягчающим административную ответственность, является добровольное возмещение лицом, совершившим административное правонарушение, причиненного ущерба или добровольное устранение причиненного вреда. Однако, как выясняется, этого механизма, который опирается на возможность назначения более мягкого

административного наказания, недостаточно для того, чтобы правонарушитель добровольно возместил ущерб потерпевшему. И хотя статья 4.7 КоАП РФ предусматривает норму о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненных административным правонарушением, эта норма является «мертвой».

Причина тому — противоречие в правовом регулировании, заложенное этой нормой, которая предоставляет суду возможность одновременно с назначением административного наказания решить вопрос о возмещении имущественного ущерба (т.е. вынести решение о принуждении правонарушителя к возмещению ущерба), однако только при отсутствии спора о возмещении имущественного ущерба (т.е. когда правонарушитель добровольно соглашается возместить ущерб). В административно-деликтном законодательстве не предусмотрено механизма, позволяющего потерпевшему поставить в рамках дела об административном правонарушении вопрос о принудительном возмещении ущерба вопреки желанию правонарушителя (даже при том, что размер ущерба подлежит обязательному установлению по каждому делу о мелком хищении). Статья 4.7 КоАП РФ в этой ситуации апеллирует к разрешению данного вопроса в порядке гражданского судопроизводства. Однако гражданско-процессуальный механизм неадекватен данной ситуации, учитывая незначительный размер ущерба, причиненного потерпевшему, и необходимость потерпевшему понести дополнительные (и часто более существенные) судебные издержки на исковой порядок взыскания ущерба (государственная пошлина, оплата юридических услуг, затраты времени и т.д.).

Таким образом, административная ответственность за мелкое хищение в крайне низкой степени обеспечивает защиту интересов потерпевшего (3,8%), тогда как для уголовной ответственности этот показатель достаточно высок (54,5%) и даже превышает показатель добровольного исполнения должниками в исполнительных производствах (например, за 2020 г. — 39,7% [\[67\]](#)). Следовательно, для потерпевших, заинтересованных в возмещении причиненного ущерба, уголовная ответственность за мелкое хищение является более гуманной.

3.3. Интересы правонарушителя: назначение справедливого наказания, соразмерного по своей суровости фактическим обстоятельствам дела (суровость и индивидуализация наказания)

1. Методами семантического и частотного анализа были извлечены следующие знания о назначенных наказаниях, дополняющие данные судебной статистики (таблицы 6 и 7).

Таблица 6. Виды и размеры (сроки) административных наказаний, назначенных судами общей юрисдикции по статье 7.27 КоАП РФ

Административные наказания	Кол-во назначенных административных наказаний		Среднеарифметический размер (срок) административного наказания
	абсолютное*	относительное, %	
предупреждение	165	0,03	—
административный штраф	300287	62,05	1,6 тыс. руб.
административный арест	150268	31,05	5,9 суток
обязательные работы	33259	6,87	35,6 часа

* По данным ведомственного статистического наблюдения (форма 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях») за 2017, 2018, 2019, 2020 гг. [\[58\]](#) [\[59\]](#) [\[60\]](#) [\[61\]](#)

Таблица 7. Виды и размеры (сроки) наказаний, назначенных судами общей юрисдикции по статье 158.1 УК РФ

Наказания	Кол-во назначенных наказаний		Среднеарифметический размер (срок) наказания
	абсолютное*	относительное, %	
штраф	1417	10,93	8,1 тыс. руб.
обязательные работы	3169	24,45	108,1 часа
исправительные работы	1045	8,06	3,9 месяца
ограничение свободы	761	5,87	5,2 месяца
принудительные работы	18	0,14	—
арест	—	—	—
лишение свободы	6551	50,54	4,5 месяца

* По данным ведомственного статистического наблюдения (форма 10.1 «Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания») за 2017, 2018, 2019, 2020 гг. [\[62\]](#) [\[63\]](#) [\[64\]](#) [\[65\]](#)

Сопоставление сходных по содержанию административных наказаний (по КоАП РФ) и наказаний (по УК РФ) дает следующие результаты.

Таблица 8. Сравнение долей и размеров (сроков) наказаний, назначенных по статье 7.27 КоАП РФ и статье 158.1 УК РФ

Вид наказания	Доля в общем количестве назначенных наказаний, %		Среднеарифметический размер (срок) наказания	
	по статье 7.27 КоАП РФ	по статье 158.1 УК РФ	по статье 7.27 КоАП РФ	по статье 158.1 УК РФ
предупреждение	0,03	—	—	—
штраф	62,05	10,93	1,6 тыс. руб.	8,1 тыс. руб.
обязательные работы	6,87	24,45	35,6 часа	108,1 часа
исправительные работы	—	8,06	—	3,9 месяца
принудительные работы	—	0,14	—	—
ограничение свободы	—	5,87	—	5,2 месяца
арест	31,05	—	5,9 суток	—
лишение свободы	—	50,54	—	4,5 месяца

Экспертная оценка данных, представленных в таблице 8, подтверждает общую

тенденцию назначения более суровых наказаний (по виду и размеру) по уголовному закону. Наиболее распространенным административным наказанием за мелкое хищение является административный штраф (62,05%) со средним размером 1,6 тыс. руб., тогда как наиболее распространенным уголовным наказанием за мелкое хищение остается лишение свободы (50,54%) со средним сроком 4,5 месяца. Сопоставимые по содержанию наказания (штраф, обязательные работы) по своим размерам (срокам) также более гуманные (менее суровые) по статье 7.27 КоАП РФ.

2. С использованием методологии оценки индивидуализации наказания, ранее разработанной авторами на основе вычислительных методов корреляционного анализа, кластерного анализа, классификации и регрессии [68] [69], на массиве данных постановлений о назначении административного наказания за мелкое хищение было выявлено наличие следующих ненулевых корреляций видов административного наказания на смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Таблица 9. Индивидуализация наказания по статье 7.27 КоАП РФ

	признание вины	раскаяние	ребенок	состояние здоровья	впервые	неоднократно	возместить	алкогольное опьянение
административный штраф	0,000457	0,062618	0,064306	0,036979	0,121238	-0,31546	0,003245	-0,07161
административный арест	-0,01286	-0,04396	-0,07943	-0,04052	-0,11172	0,309466	-0,0231	0,060386
обязательные работы	0,025854	-0,04571	0,024657	0,003413	-0,03293	0,046494	0,041115	0,031149

Административный арест отрицательно коррелирует со всеми смягчающими обстоятельствами (признанием вины, раскаянием, наличием ребенка, состоянием здоровья, совершением впервые и возмещением ущерба), но положительно коррелирует со всеми отягчающими обстоятельствами (неоднократность и алкогольное опьянение). Административный штраф показывает ровно обратные корреляции. Обязательные работы занимают среднее положение среди трех видов административного наказания как в отношении уровня корреляции (не наблюдается резко положительных или резко отрицательных корреляций), так и в отношении набора коррелирующих обстоятельств (отрицательно коррелирует только на раскаяние и совершение правонарушения впервые, положительно — на остальные смягчающие обстоятельства и все отягчающие).

Идентичное положение усматривается и на обвинительных приговорах по уголовным делам.

Таблица 10. Индивидуализация наказания по статье 158.1 УК РФ

	штраф	обязательные работы	исправительные работы	ограничение свободы	лишение свободы
алкогольное опьянение	-0,048559	0,05116	0,02561985	-0,02551	-0,02
беременность	0,0439541	-0,02339	-0,018622	0,047939	-0,01439
возмещение	-0,044526	0,011187	-0,0576571	-0,01021	0,049405
впервые	0,1070685	0,133403	0,04206931	0,014904	-0,19347
признание вины	0,0100685	-0,04803	-0,00005998	-0,0443	0,054309
принесение извинений	0,0219847	-0,02109	-0,0163864	-0,00139	0,015782
раскаяние	0,0149943	-0,02499	0,01567499	-0,03078	0,018219
ребенок	-0,001634	-0,03586	0,01622598	0,03412	0,006101
рецидив	-0,195343	-0,37502	-0,2012118	-0,15091	0,584689
способствование расследованию	-0,045566	-0,05378	-0,0274355	0,015357	0,07533
стечение тяжелых жизненных обстоятельств	-0,040025	-0,02363	0,00492875	0,001969	0,036095
явка с повинной	-0,041994	-0,01378	-0,0541305	-0,00223	0,063129

Таким образом, два контрарных обстоятельства (т.е. фактически одно обстоятельство, взятое в позитивном и негативном аспектах) доминирует при индивидуализации наказания за мелкое хищение как в делах об административных правонарушениях («совершение правонарушения впервые» vs. «неоднократное совершение правонарушения»), так и в уголовных делах («совершение правонарушения впервые» vs. «рецидив»). Причем они же совсем незначительно коррелируют в отношении наиболее редких видов наказания: обязательных работ (для статьи 7.27 КоАП РФ) и исправительных работ (для статьи 158.1 УК РФ). Прочие смягчающие и отягчающие обстоятельства менее значимы.

Данные таблиц 9 и 10 демонстрируют значимость соответствующих смягчающих и отягчающих обстоятельств при индивидуализации наказания, и их можно сравнивать по вертикали (в отношении одного вида наказания), однако некорректно сравнивать по горизонтали (значимость одного обстоятельства для назначения разных видов наказаний). Для расчета корреляционных зависимостей последнего рода принято использовать значение p -value [70].

Большинство выявленных корреляционных зависимостей (сиреневые ячейки в таблицах 11 и 12), показанных на сравнении пары видов наказания, дает высокую степень статистической значимости (p -value < 0,05) корреляционных зависимостей из таблиц 9 и 10, показывая существенные различия в назначении этих двух видов наказания в зависимости от конкретных смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Таблица 11. Расчет статистической значимости корреляционных зависимостей вида административного наказания со смягчающими и отягчающими обстоятельствами (значения p - value) по статье 7.27 КоАП РФ

	административный штраф / обязательные работы	административный штраф / административный арест	обязательные работы / административный арест
признание вины	0,043	0,428	0,023
раскаяние	<0,001	<0,001	0,033
ребенок	0,252	<0,001	<0,001
состояние здоровья	0,883	<0,001	0,143
впервые	<0,001	<0,001	0,176
неоднократно	<0,001	<0,001	<0,001
возмещение	0,002	0,127	<0,001
алкогольное опьянение	<0,001	<0,001	0,620

Таблица 12. Расчет статистической значимости корреляционных зависимостей вида наказания со смягчающими и отягчающими обстоятельствами (значения p - value) по статье 158.1 УК РФ

	штраф / обязательные работы	штраф / исправительные работы	штраф / ограничение свободы	штраф / лишение свободы	обязательные работы / исправительные работы	обязательные работы / ограничение свободы	обязательные работы / лишение свободы	исправительные работы / ограничение свободы	
алкогольное опьянение	<0,001	<0,001	0,146	<0,001	0,838	0,007	0,027	0,010	
беременность	<0,001	0,002	0,597	<0,001	0,525	<0,001	0,191	<0,001	
возмещение	<0,001	0,785	0,014	<0,001	<0,001	0,672	0,979	0,030	<
впервые	0,457	0,409	0,322	<0,001	0,105	0,097	<0,001	0,797	<
признание вины	0,075	0,963	0,053	0,440	0,080	0,541	<0,001	0,054	
принесение извинений	0,568	0,979	0,600	0,792	0,562	0,271	0,232	0,626	
раскаяние	0,204	0,251	0,068	0,305	0,336	0,999	0,022	0,456	
ребенок	0,083	0,918	0,037	0,804	0,123	<0,001	0,022	0,033	
рецидив	<0,001	0,002	0,930	<0,001	0,024	<0,001	<0,001	0,008	<
способствование расследованию	0,303	0,082	0,003	<0,001	0,304	0,013	<0,001	0,168	
стечение тяжелых жизненных обстоятельств	0,077	0,020	0,068	0,005	0,361	0,758	0,066	0,688	
явка с повинной	0,073	0,687	0,118	0,001	0,029	0,808	0,099	0,060	<

Если привести результаты статистически значимой (p -value<0,05) дифференциации наказаний в зависимости от смягчающих и отягчающих обстоятельств, то получим следующие условные показатели правоприменительной дифференциации наказаний: 70,8% (17/24) — для административно наказуемого мелкого хищения, 39,2% (47/120) — для уголовно наказуемого.

Таким образом, применение административного наказания на основании статьи 7.27 КоАП РФ более индивидуализировано (т.е. более гуманно), чем наказания по статье 158.1 УК РФ.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты оценки гуманизации правового регулирования мелкого хищения дают неоднозначный итоговый результат.

Таблица 13. Итоговые результаты оценки гуманизации охранительного правового регулирования мелкого хищения

Субъект	Балансируемый интерес	Показатель гуманизации	Результат	
			статья 7.27 КоАП РФ	статья 158.1 УК РФ

общество (государство)	улучшение криминологической безопасности (эффективность превентивной функции охранительного правового регулирования)	доля случаев отсутствия повторных правонарушений	более гуманно (90,5%)	менее гуманно (38,4%)
потерпевший	восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего (возмещение ущерба, причиненного потерпевшему)	доля случаев возмещения ущерба, причиненного потерпевшему	менее гуманно (3,8%)	более гуманно (54,5%)
правонарушитель	справедливое судебное разбирательство (назначение справедливого наказания, соразмерного по своей суровости фактическим обстоятельствам дела)	доли назначенных видов наказания и их средние размеры (сроки)	более гуманно	менее гуманно
		корреляция наказаний с фактическими обстоятельствами дела	более гуманно (70,8%)	менее гуманно (39,2%)
ИТОГО			более гуманно (3/4)	менее гуманно (1/4)

Наряду с очевидным выводом о том, что административная ответственность за мелкое хищение более гуманна к правонарушителю, чем уголовная, следует сделать вывод, что по тем показателям, для которых были сопоставлены данные судебного правоприменения, административная ответственность и в целом оказалась более гуманной, чем уголовная (по трем показателям из четырех).

В полученных результатах с социально-правовой точки зрения обращают на себя внимание три момента.

Во-первых, несмотря на суровость уголовных наказаний, более гуманной к обществу в целом оказывается административная ответственность за мелкое хищение. Это означает, в частности, что уровень репрессии за мелкое хищение по уголовному праву является неадекватным, что ставит под сомнение саму обоснованность введения административной преюдиции в отношении мелкого хищения.

Во-вторых, в административной ответственности практически не проявляется гуманизм к потерпевшему (расхождение в 14 раз в количественных показателях с уголовной ответственностью). Причиной этого является отсутствие в административно-деликтном законодательстве гарантий (в том числе процессуальных) восстановления прав потерпевшего.

В-третьих, несмотря на общепринятое мнение о том, что производство по делам об административных правонарушениях отличается от уголовного судопроизводства упрощенностью и ускоренностью [\[71, с. 561\]](#), тогда как уголовное судопроизводство, напротив, отличается высоким качеством [\[72, с. 1271\]](#), действующее материальное и процессуальное нормативно-правовое регулирование не приводит к формированию

более устойчивой и развитой судебной практики по индивидуализации уголовных наказаний. Эта негативная тенденция приводит к тому, что более суровые уголовные наказания назначаются в ходе более сложной, длительной и дорогостоящей формы судопроизводства, которая, однако, не обеспечивает учет фактических обстоятельств дела при выборе вида наказания даже на том уровне, на каком это удается сделать при осуществлении более простого, быстрого и дешевого производства по делу об административном правонарушении.

Выявленные проблемы охранительного правового регулирования требуют дальнейшего обсуждения и поиска способов их преодоления, в том числе с использованием междисциплинарных (комплексных) методов качественной и количественной оценки правового регулирования.

В качестве общего заключения необходимо отметить, что современный уровень развития методологии и технологии позволяет проверять и пересматривать укоренившиеся в юридической науке суждения, оперируя большими объемами эмпирического материала, чтобы вывести верификацию и валидность научных результатов на новый качественный уровень.

Библиография

1. Трофимов Е. В., Мецкер О. Г. Методология качественной оценки оптимизации законодательства и правоприменительной практики на основе анализа больших данных дел об административных правонарушениях // Право и политика. 2020. № 10. С. 10–26.
2. Davis K. E. Legal Indicators: The Power of Quantitative Measures of Law // Annual Review of Law and Social Science. 2014. Vol. 10, № 1. Pp. 37–52.
3. Колесник К. Р. Административная преюдиция как средство гуманизации уголовного законодательства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4. С. 147–149.
4. Коцюмбас С. М. Теоретические и практические особенности административной преюдиции и уголовного проступка как средства гуманизации уголовно-правовой политики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 24–25 янв. 2019 г.) / редкол.: Ю. В. Грачева, И. Э. Звечаровский, Л. В. Иногамова-Хегай [и др.]. М.: РГ-Пресс, 2019. 736 с. С. 338–347.
5. Курсаев А. В. Административная преюдиция как способ гуманизации уголовной политики в преступлениях против трудовых прав граждан // Наука. Мысль. 2017. Т. 7, № 3-1. С. 71–74.
6. Рагузина О. В. Гуманизм и справедливость юридической ответственности в публичном и частном праве: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 193 с.
7. Липинский Д. А. О псевдогуманизации карательного воздействия уголовной ответственности // Право и политика. 2005. № 7. С. 143–148.
8. Сизая Е. А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. канд. юрид. наук. Чебоксары, 2004. 296 с.
9. Побегайло Э. Ф. К вопросу о криминологической обоснованности дальнейшей гуманизации российского уголовного законодательства // Общество и человек. 2011. № 1. С. 68–71.
10. Филимонов В. Д. Принципы уголовного права. М.: ЮрИнфоР, 2002. 138 с.
11. Putinei M.-C. Liberalization of the Principles of Criminal Law. Towards a Postmodern

- Criminal Law in Romania? // Revista de Stiinte Politice. 2018. № 59. Pp. 92–104.
12. Герасимова Д. А. Идеи гуманизации уголовной политики в правовых учениях мыслителей эпохи Просвещения // Право и государство: теория и практика. 2012. № 9. С. 81–85.
 13. Городнова О. Н. Принцип справедливости в уголовном праве сквозь призму принципов гуманизма и равенства граждан перед уголовным законом // Социально-политические науки. 2013. № 1. С. 143–145.
 14. Гуманизация современного уголовного законодательства: моногр. / В. А. Кашепов, А. А. Гравина, Т. О. Кашаева [и др.]; под общ. ред. В. А. Кашепова. М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2015. 336 с.
 15. Джафарова А. А., Газизова О. В. Гуманизация уголовного законодательства как тенденция развития института прав и свобод человека и гражданина // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 220–223.
 16. Екимов А. А. Гуманизация уголовного законодательства // Молодой ученый. 2015. № 9, ч. 8. С. 834–836.
 17. Есаков Г. А., Долотов Р. О., Филатова М. А., Редчиц М. А., Степанов П. П., Цай К. А. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Центр стратегических разработок. М., 2017. 73 с. URL: <https://www.csr.ru/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).
 18. Корнеев С. А. Перспективные направления гуманизации уголовной политики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2. С. 73–81.
 19. Петрянина О. А. Гуманизация уголовного законодательства: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4. С. 236–239.
 20. Шахкелдов Ф. Г. Применение гуманизации уголовного наказания в судебной практике // Право и практика. 2013. № 1. С. 13–20.
 21. Ююкина М. В. Принцип гуманизма в уголовном, уголовно-исполнительном праве и уголовной политике и его реализация при назначении наказания: дис. канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. 230 с.
 22. Чередниченко Е. Е. Принципы уголовного законодательства: понятие, система, проблемы законодательной регламентации. М.: Волтерс Клувер, 2007. 179 с.
 23. Жариков Ю. С., Ревин В. П., Ревина В. В. Совершенствование уголовно-правовой политики и ее нормативно-правового обеспечения: моногр. М.: Изд-во Соврем. гуманитар. акад., 2014. 399 с.
 24. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
 25. Павлухин А. Н. К вопросу о гуманизации наказания в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. С. 56–58.
 26. Дядюн К. В. Учет принципов справедливости и гуманизма при назначении наказания за рецидив преступлений // Журнал российского права. 2011. № 7. С. 57–63.
 27. Губенкова Е. В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы: дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. 211 с.
 28. Саркисова Э. А. Гуманизм в советском уголовном праве. Минск: Наука и техника, 1969. 107 с.

29. Дубровина Е. С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 161–172.
30. Бадмаева Б. Б., Дондоков Ц. С. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 10. С. 141–147.
31. Мугинова З. Р. Цель уголовного наказания — восстановление социальной справедливости в контексте гуманизации уголовного законодательства // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5. С. 251–252.
32. Kramer R. Defining the Concept of Crime: A Humanistic Perspective // Journal of Sociology and Social Welfare. 1985. Vol. 12, № 3. Pp. 469–487.
33. Босхолов С. С. О гуманизации и либерализации антикоррупционной уголовной политики // Современные проблемы правоприменительной практики российского антикоррупционного законодательства и пути его совершенствования: материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 10 дек. 2013 г.). СПб.: СЗФ РПА Минюста России, 2014. С. 40–45.
34. Panainte R. The Principle of Humanism and the Principle of Opportuneness of Punishment → — New Concepts in Realizing the Purpose of Criminal Law // Logos Universalitate Mentalitate Educatie Noutate — Sectiunea Drept = Logos Universality Mentality Education Novelty — Section: Law. 2014. Vol. 1. Pp. 47–53.
35. Sizaire V. Que reste-t-il de la défense sociale nouvelle? // Revue de science criminelle et de droit penal compare. 2017. № 2. Pp. 261–272.
36. Ляхов Ю. А. Расширение частных начал в уголовном судопроизводстве России как фактор его гуманизации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 46–51.
37. Анашкин Г. З. Гуманизм советского уголовного права // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 44–52.
38. Кашкина Е. В. Гуманизм как принцип юридической ответственности по российскому законодательству: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 25 с.
39. Латыпова Э. Б., Нечаева Е. В. Спорные вопросы содержания принципа гуманизма в уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 3. С. 355–360.
40. Победкин А. В. Повышение стандартов доказывания — основное средство гуманизации уголовной политики // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 202–208.
41. Антонченко В. В. Шиманская О. А. Проблемы гуманизации уголовной политики России // Вестник Кузбасского института. 2013. № 2. С. 105–112.
42. Тимофеева Л. Толкование принципа гуманизма в правоприменении уголовного права // Legea și Viața. 2015. № 1/2 (277). Pp. 125–128.
43. Гравина А. А. Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 85–95.
44. Коршиков И. В. Принцип гуманизма в уголовном праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 189 с.
45. Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 694 с.
46. Дядюн К. В. Принципы гуманизма и справедливости в свете назначения наказания за рецидив преступлений // Криминологический журнал Байкальского

- государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 4. С. 724–733.
47. Иванченко Е. А. Гуманизация уголовной политики как отраслевая реализация общей гуманизации российского права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4. С. 85–88.
48. Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996. 351 с.
49. Густова Э. В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства // Вестник Омской юридической академии. 2019. Т. 16, № 1. С. 55–50.
50. Хоменко А. Н. Проблемы использования административной преюдиции в уголовном праве // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 1. С. 37–42.
51. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации: моногр. М.: Юстиция, 2018. 236 с.
52. Рудковский В. А. Правовая политика и осуществление права: теоретико-методологический аспект: дис. д-ра юрид. наук. Волгоград, 2009. 484 с.
53. Плешаков В. А. Угрозы криминологической безопасности: системный анализ современного состояния // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 34–39.
54. Дворянсков И. В. Двойная превенция в нормах об ответственности за уклонение от отбывания наказания или неисполнение судебных предписаний // Двойная превенция в борьбе с преступностью: вопросы теории и практики: сборник материалов круглого стола (г. Москва, 25 апреля 2018 г.) / редкол.: Р. В. Жубрин, О. А. Евланова. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2018. 155 с. С. 44–49.
55. Меликов Э. М. Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение: дис. канд. юрид. наук. М., 2017. 178 с.
56. Ерджанов Т. К. Право на справедливое судебное разбирательство в международной модели прав человека // Вестник КазНУ. Сер. международные отношения и международное право. 2009. Т. 44, № 6. С. 37–46.
57. Трофимов Е. В., Мецкер О. Г., Паскошев Д. Д. Административная преюдиция по делам о мелком хищении (ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158.1 УК РФ): как большие данные судебных актов отражают гуманизацию и качество правосудия // Юридические исследования. 2021. № 9. С. 81–119.
58. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2017 г. (форма 1-АП) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F2-svod-2017.xls (дата обращения: 01.09.2021).
59. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2018 г. (форма 1-АП) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/F2-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 01.09.2021).
60. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2019 г. (форма 1-АП) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/F2-svod-vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 01.09.2021).

61. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 12 месяцев 2020 г. (форма 1-АП) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/F2-svod-vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 01.09.2021).
62. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. (форма 10.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2018/k4-svod-2017.xls (дата обращения: 01.09.2021).
63. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г. (форма 10.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/k4-svod_vse_sudy-2018.xls (дата обращения: 01.09.2021).
64. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2019 г. (форма 10.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2020/k4-svod_vse_sudy-2019.xls (дата обращения: 01.09.2021).
65. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2020 г. (форма 10.1) // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Сайт]. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2021/k4-svod_vse_sudy-2020.xls (дата обращения: 01.09.2021).
66. Малков В. П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 58–64.
67. Основные показатели работы судебных приставов-исполнителей ФССП России за январь-декабрь 2020 г. (форма № 1-1) // Федеральная служба судебных приставов [Сайт]. URL: https://fssp.gov.ru/files/fssp/db/files/02021/vso_2020_202121107.zip (дата обращения: 01.09.2021).
68. Трофимов Е. В., Мецкер О. Г. Индикаторы оптимизации законодательства и правоприменения и методы их идентификации и использования на основе больших данных (опыт вычислительных экспериментов на судебных актах по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) // Юридические исследования. 2020. № 9. С. 33–42.
69. Trofimov E., Metsker O. Computer Techniques and Indicators in the Policy of Optimization of Legislation and Law Enforcement // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2020. Vol. 489. Pp. 60–63.
70. Fisher R. A. Statistical methods and scientific inference. Edinburg: Oliver and Boyd, 1956. 175 pp.
71. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. 697 с.
72. Чернов Ю. И. Взаимосвязь принципов административно-деликтного и уголовного процессов // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 8. С. 119–132

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования интересный и посвящен методологическому исследованию «на больших данных судебной практики по делам о мелком хищении (статья 7.27 КоАП РФ и статья 158.1 УК РФ) при определении индикатора «...гуманизации правового регулирования...». Рекомендуемый объем 12–50 тысяч знаков. У автора без литературы около 62 тыс. знаков (в некоторых случаях возможно сокращение текста или удаление некоторых таблиц и приведение материала в виде текста). Методология исследования – ряд методов, правильно используемых автором: сравнительно-правовой, формально-юридический, анализ и синтез, логика и др. Методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ норм действующего законодательства. Следовательно, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности. Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений и обоснована автором во введении к статье и выражается в следующем: «...разработка методологии на объеме больших данных ставит задачу поиска и использования индикаторов, приемлемых как для выражения результатов интеллектуального анализа эмпирических больших данных (т.е. в цифровой сфере), так и для оценки состояния и процессов доменной области (т.е. в юридической сфере)» и далее «Целью настоящей работы является обоснование индикатора гуманизации правового регулирования и его апробация в вычислительных экспериментах на больших данных судебной практики по делам о мелком хищении, рассмотренных на основании разных охранительных законов (статья 7.27 КоАП РФ и статья 158.1 УК РФ) в различных процессуальных формах (производства по делу об административном правонарушении и уголовного судопроизводства)». Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений и хорошо обоснована в исследовании автора. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «...современный уровень развития методологии и технологии позволяет проверять и пересматривать укоренившиеся в юридической науке суждения, оперируя большими объемами эмпирического материала, чтобы вывести верификацию и валидность научных результатов на новый качественный уровень». Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях. Следовательно, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки. Стоит отметить, что настоящая статья отличается от предыдущих автора (авторов) в части именно юридических исследований. Стиль, структура, содержание заслуживают особого внимания. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с исследованием «... судебной практики по делам о мелком хищении...». Необходимо отметить структурированность работы. Исследование имеет все необходимые структурные элементы: актуальность, постановка проблемы, цели и задачи, предмет, научная новизна, методология и выводы. Стиль работы хороший, она легко читается и носит исследовательский характер. Содержание в полной мере отражает существо статьи. Автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Он логично подводит читателя к существующей проблеме. Он акцентирует внимание

читателя на предмете статьи. Он показывает, опираясь на исследования оппонентов, что «Конструкция административной преюдиции, основанная на связи практически тождественных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ и УК РФ, предоставляет широкие возможности для исследований административно-деликтного и уголовно-правового регулирования в сравнительном аспекте» и приводит положение дел в рассматриваемой сфере. Автор при постановке проблемы отмечает, что «...статья отражает новые результаты разработки междисциплинарной (юридико-вычислительной) методологии изучения правового регулирования в рамках индикаторного подхода [1]». Переходя к анализу вопроса «Общее понятие гуманизма в юридической ответственности», исследуемого в статье, автор показывает, используя работы оппонентов, что «...содержание принципа гуманизма остается весьма неопределенным, несмотря на то что он однозначно связывается с правами и свободами человека», и делает вывод (на основе работы оппонента) о том, что понимается «В обобщенном виде под гуманизмом юридической ответственности ... [6]». Далее автором рассматриваются вопросы «Принцип гуманизма и экономия репрессии», «Пределы принципа гуманизма и его связь с принципами справедливости и индивидуализации ответственности» и отмечает различные мнения ученых и делает определенные выводы «...некоторые исследователи исключают экономию уголовной репрессии из принципа гуманизма [22], и эта позиция тоже весьма убедительна», «Это противоречие в научных позициях относительно экономии репрессии в определенной мере возможно устранить, если обратить внимание на пределы принципа гуманизма и его направленность», «Наиболее явные связи принципа гуманизма прослеживаются с принципами справедливости и индивидуализации ответственности, которые не только конкретизируют содержание гуманизма, но и в некоторой мере устанавливают его пределы», «Анализ доктринальных положений свидетельствует о теснейшем переплетении принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации ответственности, что требует от правового регулирования также некоторой определенности. Эта определенность может быть достигнута путем дифференциации интересов, учитываемых при реализации принципов гуманизма, справедливости и индивидуализации ответственности». Далее изучаются вопросы соотношения понятий «Направленность принципа гуманизма и баланс интересов», анализирует их положения и отмечается «Правовая категория гуманизма затрагивает интересы государства, общества, потерпевшего и правонарушителя, поэтому процесс гуманизации является разнонаправленным [41, с. 111]...» и «...должны быть сбалансированными в ходе правотворческой и правоприменительной деятельности по гуманизации охранительного (уголовного и административно-деликтного) правового регулирования». Затем автор переходит к основной части исследования «Индикатор оценки гуманизации правового регулирования на больших данных судебных актов», «Методология идентификации и использования индикатора гуманизации правового регулирования», где описывает вышеназванные показатели и методологию, опираясь на свои опубликованные исследования, развивая их и отмечает «...использование индикатора гуманизации, взятого в целом, опирается на качественную оценку, заключающуюся в сравнении полученных результатов с какими-то другими: с общим уровнем гуманизации, с состоянием гуманизации в другой временной период или, как в данном случае, с состоянием гуманизации правового регулирования на основании другой статьи закона». Переходя к анализу результатов исследования, автор также подробно останавливается на исследуемых в статье положениях, в частности на интересах общества (государства) и потерпевшего, отмечая при этом в чем они заключаются: «...восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшего (возмещение ущерба)», «...назначение справедливого наказания, соразмерного по своей суровости фактическим обстоятельствам дела (суровость и индивидуализация

наказания)» и «...улучшение криминологической безопасности (эффективность превентивной функции охранительного правового регулирования)», опираясь на свое исследование и работы оппонентов, замечает, что «...для потерпевших, заинтересованных в возмещении причиненного ущерба, уголовная ответственность за мелкое хищение является более гуманной», «... для общества в целом, заинтересованного в криминологической безопасности, административная ответственность за мелкое хищение является более гуманной», «Сопоставимые по содержанию наказания (штраф, обязательные работы) по своим размерам (срокам) также более гуманные (менее суровые) по статье 7.27 КоАП РФ», «...применение административного наказания на основании статьи 7.27 КоАП РФ более индивидуализировано (т.е. более гуманно), чем наказания по статье 158.1 УК РФ». В заключение автор подводит итог: «Результаты оценки гуманизации правового регулирования мелкого хищения дают неоднозначный итоговый результат» и далее «... административная ответственность за мелкое хищение более гуманна к правонарушителю, чем уголовная, следует сделать вывод, что по тем показателям, для которых были сопоставлены данные судебного правоприменения, административная ответственность и в целом оказалась более гуманной, чем уголовная (по трем показателям из четырех)», «...негативная тенденция приводит к тому, что более суровые уголовные наказания назначаются в ходе более сложной, длительной и дорогостоящей формы судопроизводства, которая, однако, не обеспечивает учет фактических обстоятельств дела при выборе вида наказания даже на том уровне, на каком это удастся сделать при осуществлении более простого, быстрого и дешевого производства по делу об административном правонарушении» и «Выявленные проблемы охранительного правового регулирования требуют дальнейшего обсуждения и поиска способов их преодоления, в том числе с использованием междисциплинарных (комплексных) методов качественной и количественной оценки правового регулирования». Как нам кажется, приведены конкретные, дающие для практики и теории выводы. Тем более они авторские. Необходимо констатировать, что журнал, в который представлена статья является научным, и автор направил в издательство статью, соответствующую определенным требованиям, предъявляемым к научным публикациям, в частности для научной полемики он обращается к текстам научных работ оппонентов. Библиография достаточная и содержит научные исследования, как российских, так и зарубежных авторов, есть ссылки на свои работы, отчеты о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях и о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания, к которым автор обращается. Необходимо отметить использование автором определенного количества литературы на иностранных языках, что также важно в контексте цели исследования. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Он, исследовав их, раскрывает предмет статьи. Автор продемонстрировал хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, и привнес своей статьей определенную научную новизну. Апелляция к оппонентам в связи с вышесказанным присутствует. Автором используется материал других исследователей. Выводы – работа заслуживает опубликования, интерес читательской аудитории будет присутствовать.